

ОСНОВЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ И ДУХОВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОГО МИРА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 304.42

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-6116-12-23>

Ю. В. Кот

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: kotkot_76@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены историко-культурные и духовные особенности Русского мира в контексте новой Концепции внешней политики Российской Федерации, в которой выражена историческая кульминация геополитического и духовного противостояния России и «коллективного» Запада. Автор анализирует Русский мир как культурно-цивилизационную общность и духовную идею, включая ее нравственно-религиозное измерение. Указывая на то, что в качестве сложного многоаспектного социокультурного понятия Русский мир сегодня не имеет однозначной дефиниции, автор считает, что его содержательным ядром является идея спасения как предмет новой сотериологии. В статье доказывается, что именно в идее спасительной миссии России для всего мира заключены основные содержательные компоненты новой Концепции внешней политики РФ, влияющие на механизм реализации внешней политики, а также на государственную культурную политику на современном этапе.

Ключевые слова: Концепция внешней политики Российской Федерации, Русский мир, современная культурная политика России, гибридная война, русская идея, русская философия, сотериология, историософия, православие, духовные ценности.

Для цитирования: Кот Ю. В. Основы историко-культурных и духовных особенностей Русского мира в контексте концепции внешней политики Российской Федерации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. №6 (116). С. 12–23. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-6116-12-23>

THE FOUNDATIONS OF THE HISTORICAL, CULTURAL AND SPIRITUAL
FEATURES OF THE RUSSIAN WORLD IN THE CONTEXT OF THE
CONCEPT OF FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

КОТ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – декан факультета медиакоммуникаций и аудиовизуальных искусств,
Московский государственный институт культуры

KOT YURI VLADIMIROVICH – Dean of the Faculty of Media Communications and Audiovisual Arts, Moscow
State Institute of Culture

© Кот Ю. В., 2023

Yuri V. Kot

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow Region, Russian Federation,
e-mail: kotkot_76@mail.ru

Abstract: The article examines the historical, cultural and spiritual features of the Russian World in the context of the new Foreign Policy Concept of the Russian Federation, which expresses the historical culmination of the geopolitical and spiritual confrontation between Russia and the «collective» West. The author analyzes the Russian world as a cultural and civilizational community and a spiritual idea, including its moral and religious dimension. Pointing out that, as a complex multidimensional sociocultural concept, the Russian world today does not have an unambiguous definition, the author believes that its substantive core is the idea of salvation as the subject of a new soteriology. The article proves that it is precisely in the idea of Russia's saving mission for the whole world contains the main substantive components of the new Concept of Foreign Policy of the Russian Federation, which influence the mechanism for implementing foreign policy, as well as state cultural policy at the present stage.

Keywords: Concept of the foreign policy of the Russian Federation, the Russian world, the modern cultural policy of Russia, hybrid war, the Russian idea, Russian philosophy, soteriology, historiosophy, Orthodoxy, spiritual values.

For citation: Kot Yu. V. Fundamentals of historical, cultural and spiritual features of the Russian world in the context of the concept of foreign policy of the Russian Federation. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2023, no. 6 (116), pp. 12–23. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-6116-12-23>

Новая Концепция внешней политики РФ является шестым по счету вариантом государственного документа, регулирующего внешнюю политику России.

Впервые концепция была утверждена в 1993 году. Основной задачей данного – тридцатилетней давности – документа ставилось «налаживание устойчивых позитивных взаимоотношений со странами ближнего зарубежья в целях преодоления дестабилизирующих дезинтеграционных процессов на территории бывшего СССР».

Следующий вариант концепции утвердил президент РФ Владимир Путин 28 июня 2000 года. В нем первостепенной задачей называлось «укрепление союза России и Белоруссии».

В 2008 году концепцию одобрил президент РФ Дмитрий Медведев. В этом документе акцентировалось внимание на «перспективе утраты Западом своей монополии на глобализационные процессы», а Россия называлась «крупнейшей евразийской державой».

В очередном варианте концепции, которая была принята в 2013 году, прослежи-

валась мысль о «сокращении возможностей исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике».

Предыдущая версия документа была принята в 2016 году и содержала указание на 11 задач российской внешней политики, ключевой среди которых отмечалась «защита суверенитета и территориальной целостности страны». Также были упомянуты «сохранение и укрепление прочных позиций в мировом сообществе», «формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами», «содействие устранению имеющихся очагов конфликтов на их территории» и популяризация национальной культуры.

31 марта 2023 года президент РФ Владимир Путин подписал Указ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [13], которая выступает, с одной стороны, как вектор практических действий страны в среднесрочной и более отдаленной перспективе, с другой стороны, – как добротная доктринальная основа для дальнейшей работы в сфере международных отношений.

Этот важнейший государственный документ имеет большую значимость для историко-культурных и духовных судеб Русского мира. Важно отметить, что в Концепции имеется ряд положений, представляющих большой интерес для современной государственной культурной политики, поскольку ситуация «культуры отмены», в которой находится сегодня Россия, требует взаимодействия внешних и внутренних факторов культурно-политической практики.

Цель статьи заключается в анализе основ историко-культурных и духовных особенностей Русского мира в контексте новой Концепции внешней политики Российской Федерации через соотнесение ее, в том числе, и с нравственно-религиозными измерениями Русского мира.

Задачами статьи являются: 1) определение актуальности появления Концепции внешней политики Российской Федерации в геополитических и духовных реалиях современного мира; 2) обоснование феномена Русского мира как культурно-цивилизационной общности и духовной идеи; 3) определение основ историко-культурных и духовных особенностей Русского мира, отражающих содержательные компоненты принятого документа и влияющих на механизмы реализации внешней политики Российской Федерации как важнейшей составляющей государственной культурной политики России на современном этапе.

Принятие новой Концепции внешней политики Российской Федерации на современном этапе – важный этап развития международных отношений. Актуальность появления новой концепции внешней политики Российской Федерации в условиях современных остродраматических геополитических коллизий, которые переживает Россия и в целом мир, находящийся в фазе фундаментальной цивилизационной трансформации и, соответственно, глубочайшего кризиса, несомненна.

Современная международная ситуация, как правило, характеризуется в терминах

фундаментальной цивилизационной трансформации, в ходе которой происходит *переход от однополярного к многополярному миру*. Это трудный, но неизбежный и справедливый процесс, по поводу которого в Концепции сказано: «Человечество переживает эпоху революционных перемен. Продолжается формирование более справедливого, многополярного мира. Необратимо уходит в прошлое неравновесная модель мирового развития, которая столетиями обеспечивала опережающий экономический рост колониальных держав за счет присваивания ресурсов зависимых территорий и государств в Азии, Африке и Западном полушарии. Укрепляется суверенитет и увеличиваются конкурентные возможности незападных мировых держав и региональных стран-лидеров» [13, с. 7].

Это положение в концентрированном виде опирается на ведущую установку большинства современных исследователей, работающих над этой проблематикой еще с начала 90-х годов XX столетия. Уже тогда, после распада Советского Союза, стало очевидно, что декларируемые ценности демократии, глобализации, «диалога культур» в действительности оборачиваются катастрофой для России на всех уровнях. Прежде всего, речь шла об угрозе утраты национально-государственного суверенитета и национально-культурной идентичности. Гегемоном мировых процессов в тот период выступили «победители» в «холодной войне» – США с их претензией на мировое лидерство во всех сферах. В духовно-культурном плане это означало тотальную американизацию. В новой Концепции впервые прямо говорится о том, что США являются главным вдохновителем, организатором и исполнителем агрессивной антироссийской политики коллективного Запада, источником основных рисков для безопасности Российской Федерации.

Видный отечественный философ А. В. Гулыга в конце прошлого века, в 1998 года писал, что «нынешняя демократизация выглядит как дерусификация и американизация

страны» [7, с. 89]. А другой выдающийся философ А. С. Панарин в начале 2000-х годов так характеризовал этот процесс: «Победа Запада в «холодной войне и новое имперское самовозвеличивание США резко снизили способность прометеевых обществ «первого мира» к критической саморефлексии перед лицом глобального кризиса. На этом фоне объективно возрастает роль других мировых культур, более космически укорененных и экологически ответственных. Настоящую загадку в этом плане представляет русская культура» [16, с. 44]. Тем самым тезис Концепции об *укреплении суверенитета незападных мировых держав* опирается на авторитетное мнение отечественных философов, характеризующих духовно-культурную и геополитическую ситуацию в России и мире несколько десятилетий назад.

Феномен гибридных войн как принципиально важный компонент внешней политики. Современная фаза международного противостояния России и Запада на современном этапе осложнена конфликтом на Украине, который используется западным миром как эффективный инструмент борьбы с Россией. В Концепции говорится о принципиально важном для внешней политики феномене гибридных войн, которую использует Запад в своей борьбе с Россией. По своей сути *гибридная война* – это новый тип войны, уже достаточно полно описанный в литературе. Под гибридной войной обычно понимается «комплекс различных видов политической, экономической и военной деятельности, направленной на планомерную и целенаправленную дестабилизацию государственного управления противника. Предполагается достижение качественной трансформации в плане изменения внутри- и внешнеполитического курса, замена руководителей на лояльных агрессору лиц, установление внешнего идеологического и финансово-экономического контроля над государством» [12, с. 43].

Подчеркнем, что в новой Концепции отмечается, что развязывание «гибридной войны нового типа» со стороны США

и стран Запада «не было выбором Российской Федерации. Россия не считает себя врагом Запада, не изолируется от него, не имеет по отношению к нему враждебных намерений и рассчитывает, что в дальнейшем государства, принадлежащие к западному сообществу, осознают бесперспективность своей конфронтационной политики и гегемонистских амбиций, примут во внимание сложные реалии многополярного мира и вернуться к прагматичному взаимодействию с Россией» [13].

Гибридная война Запада против России осуществляется преимущественно во внешнеполитической сфере. Исследователи отмечают, что на содержание законов гибридной войны, развязанной США и НАТО против России, определяющее влияние оказывают следующие ее особенности:

- глобальный геополитический характер конфликта;
- его цивилизационный характер;
- перманентный и всеобщий характер конфликта;
- использование всех известных на сегодня средств и методов войны;
- использование стратегии войны «чужими руками» или прокси-войны [3, с. 8–9].

Особенно важным аспектом гибридной войны является информационная война, которая использует весь арсенал технологических и медийных ресурсов для формирования негативного и ложного образа России и создания ложного контента относительно реальных действий России в пропагандистских целях. Это форма современной идеологии Запада, которая сделала антироссийскую установку мировоззренческой основой своей политики.

Таким образом, гибридная война против России со стороны стран Запада – реальность, в условиях которой наша страна вынуждена проводить внешнюю политику, учитывая все новейшие технологии, прежде всего, информационные, которые ведутся против нашей страны.

Россия: государство – цивилизация, суверенный центр мирового развития. Следует заметить, что нынешний конфликт России и Запада вписывается в глобальный контекст «столкновения цивилизаций» – концепт, представленный в известной работе С. Хантингтона, в основе которого лежит идея о непреодолимых культурных противоречиях между народами. Прогноз Хантингтона оказался намного достовернее, чем популярная идея Ф. Фукуямы о «конце истории», согласно которой либеральная демократия, распространившись по всему миру, может стать вообще финалом в истории человечества и, соответственно, наиболее желанным образцом для незападных государств. Модель Фукуямы не учитывает глубинные духовно-культурные различия между народами, существовавшие извечно, и предполагает линейную модель глобализма для всего человечества. Эту модель можно назвать *либеральным утопизмом*, в котором представлен одномерный образ человека, для которого *гедонистические ценности* являются главными и неоспоримыми. Но на деле неоспоримо существование альтернативного понимания сущности человека, которое хорошо известно из духовных (религиозно-философских) пластов культуры.

Истоки нынешнего цивилизационного конфликта уходят корнями в XIX век. Например, в философско-политических построениях Ф. Ницше можно найти прозорливые идеи относительно отрицательного влияния англосаксонского мира в Европе и о спасительном союзе России и Германии для духовного возрождения европейской культуры. Он пишет: «Мелочность духа, идущая из Англии, представляет нынче для мира великую опасность. <...> Мы нуждаемся в безусловном сближении с Россией и в новой общей программе, которая не допустит в России господства английских трафаретов. Никакого американского будущего! Сращение немецкой и славянской расы» [Цит. по: 19, с. 45].

История развития этих отношений, вопреки прогнозам Ницше, распорядилась совершенно противоположным и, как мы знаем

из трагической истории XX–XXI веков, наилучшим образом: американская гегемония, засилье англо-американских ценностей в России, жесточайшее военно-политическое противостояние России и Германии в мировых войнах вместо союза. И как раз сегодняшняя гибридная война против России является закономерным продолжением тех негативных явлений в духовной культуре Европы, которые были обозначены немецким философом.

Русские мыслители, преимущественно славянофильского лагеря, если и не мыслили непосредственно в терминах «столкновения цивилизаций», то, по крайней мере, много говорили о фундаментальных отличиях России и Запада на всех уровнях культуры. Взаимодействие России и Запада, начиная с XVIII века, можно охарактеризовать в терминах *западной культурной интервенции*, что правомерно трактовать как «мягкий» вариант «столкновения цивилизаций». Славянофилы болезненно реагировали на эту интервенцию, которой легко поддавались многие соотечественники, преимущественно из либеральных кругов. Показательны в этом плане слова И. С. Аксакова: «Всякий раз после прогулки по Невскому проспекту овладевает мною великая скорбь. Вы не поверите, как возмущается душа моя при виде этих господ полуфранцузов, полунемцев, все что угодно, только не русских, коверкающих свой родной язык, ослепляющих нас роскошью произведений Запада и живущих уже совсем не по-русски» [1, с. 499].

Что касается *историософских построений* Н. Я. Данилевского и К. Н. Леонтьева, то у них явно прослеживается пролог к современной геополитике «столкновения цивилизаций», в которой Россия играет ключевую роль. В книге Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» вторая глава носит название «Почему Европа враждебна России», в которой он пишет: «Россия, – не устают кричать на все лады, – колоссальное завоевательное государство, беспрестанно расширяющее свои пределы, и, следовательно, угрожает спокойствию и независимости Европы» [8, с. 24]. Эти слова

как будто сказаны сегодня, поскольку в принципе ничего не поменялось в отношении Европы к России. Это заставляет нас более вдумчиво отнестись к этой великой и, по слову Ф. М. Достоевского, «настойной книгой каждого русского».

«Поздний» славянофил К. Н. Леонтьев вообще отличался крайней непримиримостью к Западу и к идеологии либерализма, являющейся наиболее глубоким выражением западной культуры. В истории русской мысли это один из наиболее ярких и востребованных представителей философии консерватизма. Известна его критика «пошлости и мещанства» буржуазной культуры, и, соответственно, акцент на особой миссии России, в которой он видит выражение «византизма». «Византийский дух, византийские начала и влияния, как сложная ткань нервной системы, проникают насквозь весь великорусский общественный организм», – пишет Леонтьев [14, с. 326].

Россия воспринимается философом как хранитель истинного Православия. В одной из работ он замечает: «Куда обратится взор человека, полного ненависти к иным бездушным и сухим сторонам современного европейского прогресса? Куда, как не к России, где в среде Православия еще возможны великие Святители, подобные Филарету, и где самый раскол представляет не одни ужасные (хотя и трогательные в своем роде) явления, но и картины в высшей степени утешительные и почтенные...» [15, с. 110].

Идеи Н. Я. Данилевского и К. Н. Леонтьева лежат в основе определенной традиции, воплотившейся сегодня в Концепции внешней политики РФ. В этом смысле можно сказать, что она опирается на серьезный историко-культурный и философский фундамент российской цивилизации, отрефлексированный в традициях русской мысли.

В пункте 4 Концепции подчеркивается, что Россия – это «самобытное государство-цивилизация, обширная евразийская и евро-тихоокеанская держава, сплотившая русский народ и другие народы, составляющие

общность Русского мира» [13]. А в пункте 5 подчеркивается, что РФ выступает «в качестве одного из суверенных центров мирового развития и выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня» [13].

Следует отметить определение этой цивилизации, которое дал Президент РФ В. В. Путин в ходе выступления на форуме «Валдай». По его мнению, российскую цивилизацию нельзя привести к одному знаменателю, как и невозможно ее разделить, «потому что она существует только в своей целостности, духовном и культурном богатстве» [4].

Духовно-антропологический кризис. Важным аспектом современного остроконфликтного состояния мира является *духовно-антропологический кризис*, в котором сегодня пребывает человечество. И многие рассматривают СВО в контексте именно такой «борьбы за человека». А. Ю. Коробов-Латынцев дает следующую характеристику происходящим событиям: «Начавшаяся война, пусть даже мы будем называть ее специальной военной операцией, это событие эпохальное, поворотное – не только для России (и Украины как части Русского Мира), но и для всей планеты. Рушится глобалистский диктат, диктат жуткой идеи расчеловечивания человека, идеи освобождения человека от самого человека, диктат «свободы от»: от государства, от своего народа, от морали, от Бога, от пола – от человека как такового. Происходит не просто столкновение цивилизаций – происходит столкновение двух проектов человека, в одном из которых утверждается бытие человека, а в другом ему уготовано небытие. Это война за Бытие, Четвертая Мировая война. <...> Речь идет о Четвертой Мировой войне – войне за человека» [10, с. 9–10].

Таким образом, актуальность появления новой Концепции в нынешней международ-

ной обстановке не подлежит сомнению. Опасность новой мировой войны, последствия которой очевидны для всех здравых людей, требует выработки новых, четких, отвечающих современной кризисной ситуации, критериев внешней политики Российской Федерации. Россия, опирающаяся на свою мощную историческую, культурную и философскую традицию, может сказать современному миру принципиально важные вещи, напомнить ему о традиционных ценностях, о которых он забыл в постгуманистическую эпоху, но вне которых существование мира в долгосрочной перспективе немыслимо.

Русский мир как культурно-цивилизационная общность. Основополагающим в этом пункте Концепции является принципиально важное положение о том, что «Российская Федерация является ядром цивилизационной общности Русского мира» [13]. Это выводит нас на проблему *места России в мире*, ее исторически сложившейся уникальной миссии (глобальный баланс сил, ликвидация мировой системы колониализма и т. д.), что соотносится с фундаментальными ценностями российской цивилизации. В этой связи Концепция опирается не только на более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности России, но и на ее глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, на выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп. Все это составляет культурно-цивилизационную общность Русского мира.

Вопрос о Русском мире как культурно-цивилизационной общности сегодня является одним из главных в философском, политическом и общекультурном дискурсе [2; 9; 17]. В новой Концепции – это центральное фундирующее понятие, поскольку внешняя политика РФ является проекцией внутренних (культурно-исторических, духовных, общественно-политических) особенностей Русского мира. Как сложное социокультурное

понятие «Русский мир» не имеет однозначной дефиниции. У Русского мира есть культурно-исторические, философские, политические, лингвистические, цивилизационные, геоэкономические и духовно-религиозные измерения, которые достаточно сложны и трудно сводимы в единое целое.

Тем не менее, мы ориентируемся на понимание Русского мира, озвученное известным историком и политологом С. В. Перевезенцевым. Он говорит: «Русский мир – это многоцветие народов, сплоченных русским народом в общей исторической судьбе, решающих общие исторические задачи, сохраняющих при этом свои традиционные культуры и религии. Основа Русского мира – восточнославянская православная цивилизация в ее духовно-политических и культурно-исторических границах. Ядро и центр Русского мира – Россия, которая объединяет в себе и вокруг себя многие народы и государства, принадлежащие к различным религиям и культурам» [17, с. 73]. Помимо внешних метрик Русского мира его суть выражена в таких важнейших для общенационального сознания понятиях-ценностях, как вера (духовность), государство, достоинство, единая история, жизнь, знание, культура, личность, милосердие, мир, народовластие, национальные традиции, нравственность, Отечество (Родина), русский язык, самоограничение, свобода, семья, справедливость, трудолюбие, честность [17, с. 74].

Все указанные понятия-ценности свидетельствует об *устремленности русской культуры к духовному идеалу*, к трансцендентному горизонту. Потому в России так важна *идея святости*, причем не только в церковном смысле, но и в плане нравственного подвига, героизма, самоотдачи, жертвенности, в том числе, на полях сражений, о чем свидетельствует беспримерный героизм русских солдат и в Великой Отечественной войне, и сегодня в СВО.

С нашей точки зрения, духовным основанием Концепции внешней политики РФ является *идея спасения* как выражение важнейшей нравственной характеристики Русского мира.

А изучение *спасительной миссии России* для всего мира – предмет новой *сотеариологии*.

Здесь мы выходим на *историософские параметры Русского мира*, изучение которых составляет существенную задачу отечественной философии культуры. У С. В. Перевезенцева миссия России в мире связана с двумя понятиями – милосердием и справедливостью. Считаем, что в этом ряду должна стоять и *идея спасения* как духовно-нравственного сосредоточения Русского мира.

Идея спасения в русской духовной культуре всегда была предметом глубокого осмысления и исследования. Эту идею в различных вариациях можно обнаружить у целого ряда русских мыслителей – П. Я. Чаадаева, Ф. М. Достоевского, Н. Ф. Федорова, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, В. В. Розанова, С. Н. Булгакова. У современных авторов нужно, прежде всего, назвать монографию В. Ш. Сабирова и О. С. Соиной «Идея спасения в русской философии» [18], а также – ряд важных статей С. Н. Кочерова, А. А. Горелова, А. Г. Гачевой и др. [5; 6; 11].

В частности, С. Н. Кочеров, утверждая, что идея спасения органична для Русского мира, пишет: «Идея спасения занимает особое место в системе духовных координат Русского мира, характеризуя его отношение к перспективе, ради преодоления или достижения которой даже несовершенное земное сообщество может оказаться способным к соборному единению. <...> именно в спасении, принимающем характер «общего дела», обособленность Русского мира (сосредоточенность на удовлетворении своих локальных интересов) поднимается до уровня всемирности (деятельность во имя интересов всего человечества)» [11]. Другой исследователь, А. А. Горелов, отмечает: «Русская идея – это определяемая русским национальным характером, сердцем русского человека, оформленная в культуре уникальная синтетическая концепция пути развития русской цивилизации, имеющего целью всеобщее спасение, братскую любовь и счастье всех людей» [6, с. 55].

Примечательно то, что некоторые западные исследователи, проникая в сердцевину подлинных ценностей русской культуры, понимали ее глубинный смысл, заключающийся в идее спасения. Вот, например, что писал немецкий философ В. Шубарт: «Русская национальная идея: спасение человечества придет из России. Это самая глубокая и самая широкая национальная идея из всех, имеющих у других народов [20, с. 114].

Каким же образом сотеариологическая идея представлена в новой Концепции?

Национальные интересы России, безусловно, являются приоритетными для этого документа: «Сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан» [12, 15–6], в котором отражены традиционные для российского государства ценности справедливости, защиты слабых и угнетенных, всесторонней помощи тем, кто в ней нуждается, которые могут и должны быть транслированы и во внешний мир. Коснемся некоторых аспектов.

Стратегическая цель внешней политики Российской Федерации формулируется в основном и принципиальном тезисе: «Формирование справедливого и устойчивого мироустройства» [13, 17–1]. Осуществление этой фундаментальной задачи под силу лишь тому государству, в культуре которого накоплен значительный *этический капитал* (прежде всего – справедливости), с помощью которого можно претендовать на такую глобальную миссию – формирование устойчивого мироустройства. Она осуществляется через ряд конкретных и последовательных действий:

- защита угнетаемых стран и народов через развитие всесторонних партнерских отношений с ними; в этом заключается реальная помощь этим странам, поскольку именно укрепление сотрудничества с этими странами способствует усилению их внутреннего ресурса;
- поддержка союзников, исходя из суверенных приоритетов самой России

- вне зависимости от внешних санкций и признаний других государств; всеобъемлющая поддержка Республики Абхазия, Республики Южная Осетия;
- создание системы международной безопасности для сохранения культурно-цивилизационной самобытности всех государств и народов; равенство возможностей – это и есть принцип истинной демократии, возможной в России, где *принцип справедливости* занимает верховное положение в системе нравственных ценностей;
 - распространение принципа справедливости на все сферы жизни, обеспечение справедливого доступа всех государств к благам мировой экономики и международного разделения труда, а также – к современным технологиям в интересах справедливого и равномерного развития (включая решение проблем глобальной энергетической и продовольственной безопасности);
 - защита человеческого достоинства и традиционного образа человека; в ситуации широкого распространения постгуманистических, трансгуманистических и трансгендерных антропологий эта задача является особенно важной, поскольку существует *угроза исчезновения человека* в его традиционном биосоциальном и духовно-нравственном виде;
 - помощь в борьбе с терроризмом, защита христиан на Ближнем Востоке.

Таким образом, даже выборочный анализ некоторых положений новой Концепции демонстрирует *сотеариологическую интенцию России*, которая заключается в спасении мира от несправедливости, проистекающей, прежде всего, от западного цивилизации. Оказание всемерной помощи и поддержки всем, кто в ней нуждается. Во многом эти принципы внешней политики совпадают с принципами христианской этики.

Реализация внешней политики Российской Федерации как важнейшей составляю-

щей государственной культурной политики России на современном этапе. В ситуации «культуры отмены», которая – наряду с другими действиями – представляет сегодня враждебный идеологический демарш в адрес России со стороны недружественных стран, важна выверенная внешняя политика, исходящая, прежде всего, из *национальных интересов России* и ее *духовных ценностей*, но которые могут быть востребованы в мире, настроенном на конструктивное сотрудничество с нашей страной. Национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере определяются в Концепции, прежде всего, как «Защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации от деструктивного иностранного воздействия» [13; 15]. Эта стратегическая задача разделяется современными авторами как безусловная. Например, А. В. Гулыга писал об *укреплении государства* как важнейшей задаче в середине 90-х: «Россия всегда была сильна своим государством. На нас без конца нападали; отбивалось государство, оберегая независимость и свободу. Казаки раздвигали пределы русской земли. Но всегда сохраняли верность престолу и вере, знали, что за их спиной стоит держава, оплот которой составляет русская нация. Русские не создавали колоний, не уничтожали местное население; возникали новые края с равными правами. Русскому государству по писаной истории – тысяча лет, на самом деле оно много старше. Наш долг перед предками – не допустить развала России, воссоздать национальную государственность» [7, с. 303].

Действительно, в 90-е годы XX века возникла угроза исчезновения русской государственности, которая планомерно тонула в котловане «глобализации» и «общечеловеческих ценностей». В это поистине смутное время национальная идентичность практически была равна нулю, а любые попытки серьезного разговора о России, русскости, русской культуре воспринимались почти как проявления национализма. Вопрос о сувере-

нитете государства и культуры ушел из политической повестки, будучи замещенным вопросом об интеграции в мировое сообщество.

Русский духовный космос был серьезно поврежден первоначально коммунистической идеологией пролетарского интернационализма, а затем – посткоммунистической рыночно-либеральной потребительской идеологией, оказавшейся еще более чуждой русскому человеку, нежели коммунистическая. Последняя все же основывалась на коллективизме в искаженной форме соборного духа, которая была близка к ценностям национального самосознания, в то время как потребительство, основанное исключительно на индивидуалистическом жизненном проекте, показало свою глубочайшую отчужденность от ценностей русского национального бытия.

Возврат к духовным ценностям русской культуры, и не просто возврат, а их реабилитация – такова *насуущая задача современной государственной политики в области культуры*. А. С. Панарин это очень хорошо осознавал несколько десятилетий назад, своими идеями закладывая основания для современной Концепции. Он писал, что «неизбежна реабилитация русской культуры, завещающей всему миру любить реальность, ценить реальный опыт и его носителя и хранителя – простой народ. В противовес "лишним людям", некогда описанным в русской литературе, а сегодня превращающимся в отщепенскую эмигрантскую среду, в диаспору глобального мира, у простого народа нет иного пути, как путь укоренения – возвращения к родной земле, родной культуре и ее религиозным истокам. Но это означает и возврат к вечным, неконъюнктурным ценностям – принятие вечного существования человечества на земле» [16, с. 48].

Вот поэтому в качестве национальных интересов Российской Федерации во внешнеполитической сфере в Концепции ставится стратегическая цель укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия многонационального народа Российской Федерации. Это оказывается жиз-

ненно необходимой задачей, от выполнения которой зависит буквально физическое бытие нашего государства. Многовековой опыт нашей (и не только нашей) истории показал, что всегда существует *приоритет духовно-нравственных ценностей*, а не материальных, технических, экономических. И если этот приоритет сохраняется и поддерживается государством, тогда можно говорить о жизнеспособности и жизнестойкости всего культурного организма народа. В противном случае, как показал опыт Советского Союза, происходит развал страны.

Исходя из национальных приоритетов и духовных ценностей культуры, в качестве приоритетного направления внешней политики Российской Федерации выделяется формирование справедливого и устойчивого мироустройства. Россия всегда стремится к справедливому миропорядку, такова ее духовная миссия во внешней политике. Однако это стремление России вызывает значительное сопротивление: «Происходящие, в целом благоприятные, изменения вызывают, тем не менее, неприятие у ряда государств, привыкших мыслить согласно логике глобального доминирования и неокOLONиализма. <...> Происходит деградация культуры диалога в международной сфере, снижается эффективность дипломатии как средства мирного урегулирования споров. Остро ощущается дефицит доверия и предсказуемости в международных делах» [13; 9].

В этой ситуации необходимо вырабатывать более эффективные *механизмы трансляции духовных ценностей отечественной культуры вовне*, разрабатывать программы глубокого взаимодействия с незападными странами, которые за долгие годы колониальной политики уже накопили достаточно серьезный багаж претензий по отношению к Западу, сформировали стойкое неприятие западного пути как безальтернативного. В этом плане именно Россия может показать реальную альтернативу либерально-глобалистской повестке. Но для этого нужны серьезные перемены в самой России. И не просто перемены

ны, но *фундаментальный поворот в сторону национальных ценностей*, к которым уже начато заметное движение.

Проанализировав Концепцию внешней политики Российской Федерации, мы пришли к следующим выводам.

Этот документ крайне актуальный именно сегодня, когда противостояние России и Запада находится в максимально высокой точке напряжения и когда Россия находится в ситуации жесткой санкционной политики, «культуры отмены» и гибридной войны с Западом. Анализ философских и духовно-культурных традиций России показывает, что указанная Концепция опирается на серьезный исторический фундамент российской цивилизации, являясь во многом концентрацией тех идей, которые появились в российском интеллектуальном горизонте в 90-е годы XX века.

Важнейшее положение Концепции внешней политики РФ – определение Русского мира как культурно-цивилизационной общности. В этом контексте были рассмотрены сущностные духовно-нравственные характеристики Русского мира, которые позволяют видеть одну из наиболее важных задач России в спасительной миссии для всего мира.

Показано, как идея спасения, которая есть сверхценность Русского мира, находит свое отражение в принципиальных положениях Концепции внешней политики РФ. Важнейшим подспорьем в этом является религиозно-философская традиция русской мысли, в которой и в художественной форме, и в публицистике, и в литературно-философской критике, и на теоретическом уровне уже в начале XIX века были заложены концептуальные основы суверенной российской цивилизации и Русского мира.

На наш взгляд, реализация внешней политики Российской Федерации является важнейшей составляющей государственной культурной политики России, а это означает, что в ситуации «культуры отмены» необходимо вырабатывать более эффективные механизмы трансляции духовных ценностей отечественной культуры вовне, разрабатывать программы глубокого взаимодействия с незападными странами, показывать преимущества жизни в России на всех уровнях. Необходимо вернуть – насколько это возможно – Русский мир в сферу конструктивную, культурную, неагрессивную. Таков императив времени, соответствующий новой фазе цивилизационного развития России.

Список литературы

1. Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М.: Наука, 1988. 704 с.
2. Алимов А. В. Концептуальные основы Русского мира в социально-политической системе России // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 4. С. 46–57.
3. Бартош А. А. Законы и принципы гибридной войны // Военная мысль. 2022. № 10. С. 6–15.
4. Выступление Владимира Путина на пленарном заседании "Валдая". Полный текст [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/russia/924349>
5. Гачева А. Г. Апокатастасис в русской религиозно-философской мысли последней трети XIX – первой трети XX в. Апологеты целостного идеала: тема всеобщности спасения в творчестве мыслителей Советской России А. К. Горского, Н. А. Сетницкого, В. Н. Муравьева, Д. Л. Андреева // Вестник РГГУ. 2018. С. 24–37.
6. Горелов А. А. Ф. М. Достоевский: русская идея и русский социализм // Философия и современность. 2017. № 1. С. 50–66.
7. Гулыга А. В. Служить России // Долг и память военного поколения. Москва: ИФ РАН, 1998. С. 47–90.
8. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Москва: Книга, 1991. 574 с.

9. *Ефимец М. А.* Культурно-цивилизационные противоречия XXI века и потенциал Русского мира // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 1 (105). С. 26–34.
10. *Коробов-Латынцев А. Ю.* Философ и война. О русской военной философии. Москва: Издательский Дом «Русская философия», 2022. 250 с.
11. *Кочеров С. Н.* Идея спасения как форма примирения российского мессианизма и миссионизма // Вестник Минского университета. 2013. № 1 (1). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mininvestnik.ru/jour/article/view/361/592>
12. *Кондорский Б. М.* Гибридная гражданская война в России // Свободная мысль. 2023. № 1 (1697). С. 43–56.
13. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2023/03/31/prezident-ukaz229-site-dok.html>
14. *Леонтьев К. Н.* Византизм и славянство // Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2005. Т. 7. Кн.1. Т. 7. С. 300–444.
15. *Леонтьев К. Н.* Грамотность и народность // Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2005. Т. 7. Кн. 1. С. 90–131.
16. *Панарин А. С.* Русская культура перед вызовом постмодернизма. Москва.: ИФ РАН, 2005. 189 с.
17. *Перевезенцев С. В.* Русский мир в XXI веке // Русская политология. 2022. № 1 (22). С. 71–76.
18. *Сабиров В. Ш., Соина О. С.* Идея спасения в русской философии. Санкт-Петербург: Дмитрий Була-нин, 2010. 272 с.
19. *Свасьян К. А.* Фридрих Ницше: мученик познания // Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. Москва: Мысль, 1990. С. 5–47.
20. *Шубарт В.* Европа и душа Востока. Москва: Эксмо, 2003. 480 с.

*

Поступила в редакцию 20.11.2023